

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ!

Пресс-конференция министра культуры СССР Н. Губенко

В минувшую пятницу состоялась первая пресс-конференция для советских и иностранных журналистов нового министра культуры СССР Николая Николаевича Губенко:

— Мое присутствие в этом доме должно начаться с по-всему общества лицом к культуре, с того, чтобы внимательнее относиться к тем белым точкам, которые имеются у нас в Отчизне. И не только у нас здесь. Речь также идет о тех художниках, которые по тем или иным причинам в прошлые времена оказались за рубежом, были насилием лишены прав гражданства, что не только драматично отразилось на их судьбах, но и настроило умы.

Какие же задачи считает новые министр первоочередными? Прежде всего — принятие закона о культуре, без которого он не мыслит принципиального изменения сложившейся ситуации.

В сущности до сих пор наша культура для всеобщего равнодушного созерцания приходила в упадок. Хотя, подчеркнул Н. Н. Губенко, благодаря приходу нового правительства и обновленному мышлению некоторые позитивные перспективы были уже обозначены деятельности, ее предшественника В. Г. Захарова. Но все-таки какова в их развитии конкретная роль министерства? Прежде всего, полагает его лидер, оно должно отказаться от многих необязательных и прямую тормозящим дело

своих функций. Чтобы отобрать у аппарата силу прессы, необходимо большинство этих функций передать творческим союзам, включить с «полоточными», доисторичными планированием, ибо спланировать рождение количества гениев на уровне Пушкина и Баха невозможно.

Вопросы, вопросы...

В своих последних выступлениях Николай Николаевич подчеркнул, что не собирается расставаться с театром. Но как это будет выглядеть практически, учитывая тот огромный объем работы, который может его и захлестнуть?

Губенко настроен оптимистично. Министр — это не профессия, считает он. А играет собирается, договорившись с театром, по воскреманию дням.

Ответы Н. Н. Губенко, особенно в части дел театральных, нередко ломали схему приличных ответов. Вот, скажем, проблема посещаемости провинциальных театров. Кто-то из журналистов выразил сомнение в том, что министр же отреагировал несколько иначе. По его мнению, государственная культура уступила индустриальную культуру (то же видео) значительно опережает официальную. Но это не единственная причина отчуждения массового зрителя от театра.

Очень часто это не театры, а помещения. Помещения у нас в стране более 650, а театров мало, — говорит он.

И в самом деле, зачем нам такая огромная армия актеров и режиссеров, которую мы ежегодно привозим? Да человеку диплом, мы обязаны его трудоустроить. А диплом отнюдь не гарант таланта. Отсюда убогие спектакли. Отсюда захлестнувшая театры волна конфликтов между теми, кто может играть Гамлета, и теми, кто хочет, но не имеет для этого никаких данных. Конфликт, конечно, вечный, но не подавляемый масла в огонь, штампами театральных рецензентов, ими которых легион! И тут очень важна роль творческих союзов, которые должны быть не департаментами, не государствами в государстве, а истинными и истовыми защищителями интересов художников, которые способны влиять на процесс культурного воспитания людей, а быть может, и определять его. Иначе мы никогда не устраним существующего парадокса: культура сама по себе, а жизнь сама по себе, в результате чего бескультурье заполонило политику и экономику, и нравственность.

Как с этим справиться?

Исклучительно наступательными действиями. Ни в коем случае не обороняться. Народ, начиная с высшего руководства, должен видеть, что происходит с культурой, знать ее болевые точки. Огромную роль должна сыграть местная интеллигенция — врачи, учителя, специалисты, в незапамятные времена определявшие духовную атмосферу своих больших и малых городов, проявляющиеся в страстях, в их самобытных традициях? И в самом деле, Эстония, к примеру, славится своим массовым хоровым искусством. Оно и тому же служит средством общения и

экономистов, специалистов библиотечного дела, ученых. На реконструкцию отпущена ивалюта.

И уж кол скоро речь зашла о «болевых точках», впрямую относящихся к столице, я тоже не смогла удержаться от того, чтобы не назвать одну из них, которая требует от Министерства культуры особо активной наступательности. «Советская культура» неоднократно расказывала о нетерпимой ситуации, сложившейся в сфере материально-технического обеспечения культурных объектов с зарубежными странами.

В течение ряда лет Министерство культуры СССР и Всесоюзное объединение «Госконцерт» испытывают постоянные трудности с размещением зарубежных и советских деятелей культуры — участников международных обменов гостиницами Москвы, обеспеченением их авиационными билетами на внутренних и международных линиях автотранспортом. ЗИ декабря 1987 года было принято постановление Совета Министров СССР «О материально-техническом обеспечении культурных связей СССР с зарубежными странами».

Многократно поднимались эти вопросы и перед руководством исполнения «Госконцерта». Однако выполнение постановления Солженицына практиче-ски осталось на бумаге. Не реализовано постановление Солженицына о предоставлении Министерству культуры гостиницы «Бухарест» для размещения зарубежных участников культурных об-

менов. Поручение Совета Министров СССР, предусмотренное указанным постановлением, о выделении министерству мест в московских гостиницах высшей категории для размещения зарубежных артистов и делегаций деятелей культуры (до завершения реконструкции гостиницы «Бухарест») не выполнено городскими властями. Министерство культуры и Госконцерт, осуществляющий практическую работу по организации культурных обменов, до сих пор не имеет никакого гарантированного лимита мест для проживания иностранных гостей в советских артистов в гостиницах Москвы.

До каких же пор самоуправство некоторых служб Моссовета, их воинственные взносы и хирорасистские говоры на языке, коммерческая деятельность. Надо заработать деньги, чтобы привлечь из Токио или Осаки известные театральные коллективы, не говоря уже о зарубежных гастролях. Чтобы принять, в пример, Ленинградский Малый драматический, решением общего собрания были увеличены ежегодные взносы, усилены коммерческая деятельность (помогли, естественно, гастроли рок-коллективов).

Сапоровское общество — одно из самых крупных и авторитетных. Сейчас оно, например, Ленинградский Малый драматический, решением общего собрания были увеличены ежегодные взносы, усилены коммерческая деятельность (помогли, естественно, гастроли рок-коллективов).

Впрочем, это не сторожи забавников, но если им не помогут, министерство вынуждено будет пойти на крайние меры в отношении тех, кто саботирует решения правительства, — сказал он, и интонация его при этом была отнюдь не шутливой.

Пресс-конференция продолжалась более двух часов, но, конечно, все проблемы затронуть не удалось. Однако журналистов заверили, что теперь такие встречи будут проводиться ежемесячно. Что же, будем ждать продолжения разговора. Будем вместе отствовать интересы отечественной культуры.

Время не ждет!

Ирина ПИРОГОВА,

Здесь всем интересно

Еще до командировки в Японию я был наслышан про Сапоровское общество театральных зрителей, имеющее богатые традиции, которые восходят еще к дооценным годам. Как оказалось, сегодня подобные общества имеются в 114 городах и насчитывают 220 тысяч членов.

Живет Общество театральных зрителей на собственных средствах. Никаких дотации, Кассу пытает ежегодные взносы и хирорасистские говоры на языке, коммерческая деятельность. Надо заработать деньги, чтобы привлечь из Токио или Осаки известные театральные коллективы, не говоря уже о зарубежных гастролях. Чтобы принять, в пример, Ленинградский Малый драматический, решением общего собрания были увеличены ежегодные взносы, усилены коммерческая деятельность (помогли, естественно, гастроли рок-коллективов).

Сапоровское общество — одно из самых крупных и авторитетных. Сейчас оно, например, Ленинградский Малый драматический, решением общего собрания были увеличены ежегодные взносы, усилены коммерческая деятельность (помогли, естественно, гастроли рок-коллективов).

Сапоровское общество — одно из самых крупных и авторитетных. Сейчас оно, например, Ленинградский Малый драматический, решением общего собрания были увеличены ежегодные взносы, усилены коммерческая деятельность (помогли, естественно, гастроли рок-коллективов).

В. ПОТЕМКИН.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

САПОРО — ЛЕНИНГРАД.

Пленум ЦК Компартии Литвы

Компартия стала в зале во время оглашения членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС В. А. Медведевым обращения М. С. Горбачева «К коммунистам Литвы». Генеральный секретарь ЦК КПСС напомнил всем коммунистам республики, что «идти по розы — путь в никуда! Только вместе и только вперед к гуманному, демократическому, процветающему обществу».

Участники пленума ЦК Компартии Литвы призывают к искренней работе и главные мысли обращения руководителя КПСС продолжительными вспомогательными словами, некоторые райкомов и горкомов. Сейчас коммунистическая республика рождается из коммунистов, и ее линии на перestroйку».

Хотя в Литве член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев призвал коммунистов Литвы идти в ногу с КПСС. Он подчеркнул, что «мы за широкую самостоятельность Компартии Литвы, как и компартий других республик. Но одновременно не можем не выразить своего отрицательного отношения к стремлению отделяться от КПСС. Но если дела эти шаг неизбежен, то есть расширять иначе, как выражение недоверия КПСС, к ее линии на перestroйку».

Только две недели отведено коммунистам Литвы на обдумывание своего шага. И он должен быть сделан в правильном направлении.

Находящийся в Литве член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев встретился в Вильнюсе с представителями творческой интелигенции, ученых республики. Дискуссия, продолжавшаяся более трех часов, коснулась откровенных, подчас чрезмерно эмоциональных характера. В. А. Медведев ответил на многочисленные вопросы, поставленные участниками встречи.

Б. БУРБУЛИС.
(Наш соб. корр.).

● Борис Брусовский.

Представляем лауреатов Государственной премии СССР 1989 года

Фото М. Баландюка, А. Пламовского, В. Богданова.

Новый творческий союз

Весь мир широко отмечает 150-летний юбилей фотографии. В нашей стране он совпал с еще одним долгожданным и радостным для фотографической общественности событием — созданием Союза фотохудожников СССР. Сегодня на вопросы нашего корреспондента отвечает главный редактор журнала «Советское фото» Ольга Суслова, избранная учредительной конференцией председателем правления нового творческого союза.

— Чем была вызвана необходимость создания такого союза?

— Казалось бы, за полтора века существования фотографии неоспоримо доказала свое право на почетное место в ряду других искусств. На деле же, когда не так давно один из крупнейших мастеров советского фотонесквиста за авторские книги, известные далеко за пределами нашей Родины, был вынужден сожалеть Государственной премии, его кандидатура даже не рассматривалась. Мотивирована? Фотография — не искусство.

Отсутствие единого «хозяина», занимающегося фотографическими проблемами в масштабах страны, сказывалось во всем: в отсутствии специального образования, научных центров, изучающих

историю и теорию фотонесквиста, в том, что у нас нет сети фотомузеев, галерей, издательств, без которых невозможно сохранять и пропагандировать богатейшее отечественное фотонесквистие.

Союзом созданы Союзы фотохудожников на основе единой концепции, включающей в себя все виды изобразительного искусства. Для решения всего комплекса задач, стоящих перед новым союзом, необходима создание единого централизованного органа управления, в котором должны быть объединены все виды изобразительного искусства.

Началась подготовка к выпуску нового ежеквартального журнала «Фотограф», который полностью будет посвящен проблемам фотонесквиста. Одним словом, создание союза — только первый шаг большого и сложного пути. А дальше работа, заботы, хлопоты...

Интервью дал
О. НИКОЛАЕВ.

направленной на создание материальной базы союза.

Для решения всего комплекса задач, стоящих перед новым союзом, необходима создание единого централизованного органа управления, в котором должны быть объединены все виды изобразительного искусства.

Союзом созданы Союзы фотохудожников на основе единой концепции, включающей в себя все виды изобразительного искусства. Для решения всего комплекса задач, стоящих перед новым союзом, необходима создание единого централизованного органа управления, в котором должны быть объединены все виды изобразительного искусства.

Началась подготовка к выпуску нового ежеквартального журнала «Фотограф», который полностью будет посвящен проблемам фотонесквиста. Одним словом, создание союза — только первый шаг большого и сложного пути. А дальше работа, заботы, хлопоты...

В знак несогласия с Лениным.

Конечно, то, что, по словам Т. Авалиани, «случается во всем мире», время от времени происходит и у нас. Но вот беда — в отдельных едва ли не от всего мира у нас побольшая отставка требует особого гражданско-политического подхода. Разумеется, это была не простая угроза... И соратники Ленина, из числа самыхближайших, не только грозили, но и подавали в отставку.

В знак несогласия с Лениным.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ПОДАТЬ В ОТСТАВКУ...

Правда, в определенном смысле «их» руководители находятся вном положении, чем наши, что и упрощает, на мой взгляд, саму отставку. Всего лишь же министров. Ну хотя бы американских. Как известно, конкурент с зарплатой для них отнюдь не единственный источник содержания семьи. И очень часто даже не самый главный. Если министр не миллиардер, то уж непременно преуспевающий бизнесмен, менеджер, профессор, адвокат, имеющий собственные немалые средства. Уходя в отставку, он в отличие от нашего не становится «никем и ничем». Как правило, его ждет престижная работа, если не собственного бизнеса, оклады и ставки, сплошь рядом превосходящие министерские.

Так что никакой трагедии. И никакого герояизма.

У нас все обстоит гораздо сложнее. Это и отнюдь не только потому, что отставка не всегда означает неизвестность, впрочем, «хорошему человеку» об отставке и не намекнут. А сколько опыта-таки времени уходит на этот поиск, который сплюсывает и рядом кончается трижды осужденной перетасовкой кадров со всеми ее последствиями.

А нельзя ли проблему добровольных и стоящих перед сегодня отставок решить хотя бы по аналогии с тем, как была решена проблема сокращения партийного аппарата? Когда перевод с работы в партийном комитете сопровождался сохранением прежней зарплаты в течение года, а по необходимости и на более длительный срок. И пусть это даже станет сознательным нарушением принципа «по труду!» Ведь такое решение в конечном счете выгодно государству, обществу, всем нам. Оно сохраняет и добывает миллионы рублей, это «несправедливое» решение.

Естественно, следует разработать условия добровольного выхода в отставку, учитывающие стаж на руководящем посту, характер работы, личные качества человека. В зависимости от обстоятельств за них можно сохранить полный или половинный «пенсии», право работать или не работать и т. д. И так до пенсии по старости. Истите, потенциальные отставники, как правило, находятся в том возрасте, когда до нее уже недалеко.

По справедливости, такого же подвода требует и отставка «по несогласию». Но она может перестать быть необходимостью, если разработать механизм защиты наших руководителей всех рангов и уровней, сегодня удивительно беспристрастных перед своим начальством.

Вместе с тем даже министр должен иметь возможность проголосовать свое принципиальное несогласие с Председателем Совмина. Но для этого он должен видеть в Верховном Совете не только орган, который может его утвердить или не утвердить, но и высшую инстанцию, в которой он имеет право заявить о своем несогласии потребовать беспристрастного разбирательства.

Смелость и принципиальность сегодня требуется на всех без исключения уровнях. Но было бы навсегда жаль исключительного героя из всех руководителей. Правовое, благоустроение общества не рассчитывает на героя, не полагается на него. Наша история уже не раз доказала, насколько это нецелес

В КОНЦЕ января 1931 года историк Евгений Викторович Тарле был арестован. Несколько днями раньше в тюрьме оказались также академики С. Платонов, Н. Лихачев, профессор Б. Романов и другие историки. Общее число привлеченных по так называемому «академическому делу» составило 115 человек. Но главными «фигурантами» были Платонов и Тарле.

В соответствии со следственной ложью учеными-историками готовили... государственный переворот с целью реставрации монархии в нашей стране и создания временного правительства во главе с С. Платоновым, пост министра иностранных дел предполагалась... Е. Тарле.

Можно догадаться, почему у «романтистов» из ОГПУ выбыл пал именно на этих академиков. С. Платонов, директор Пушкинского дома и библиотеки Академии наук в Ленинграде, был крупнейшим специалистом истории России XV—XVIII вв., преподавал ее в свое время членам императорской семьи. Последнее обстоятельство для ОГПУ оказалось, вероятно, особенно весомым. Ну а импозантный, владеющий основными европейскими языками Тарле в глазах западных дел мастеров идеально подходит для ведения иностранных дел.

«Академическое дело» фабриковалось параллельно с другим, тоже любым контрреволюционным делом группой, которой в ОГПУ присвоили название «Союз инженерных организаций» — «Промышленная партия» (процесс состоялся в Москве 25 ноября — 7 декабря 1930 г.). Специальное судебное присутствие под председательством Вышинского приговорило пятерых кружинских советских инженеров во главе с Л. Рамзаниным к расстрелу, а оставших трех подсудимых к 10 годам лишения свободы. (Президиум ЦИК Союза ССР удовлетворил ходатайство о помиловании и заменил высшую меру длительным сроком лишения свободы). На процессе «Промпартии» имя Е. В. Тарле упоминалось в списке членов будущего, но уже «всплывшегося» Рамзаниным буржуазного правительства.

«Академическое дело» в процессе практически не освещалось. Открытый судебный процесс так и не состоялся. Судбу привлеченные по нему учеными решили в вынесении по порадке коллегии ОГПУ своим постановлением от 8 августа 1931 года. Академики были отправлены в ссылку: Платонов — в Самару, Тарле — в Алма-Ату.

За несколько месяцев до этого на чрезвычайном общем собрании АН СССР было сообщено «об установлении факта участия» академиков Платонова, Тарле, Лихачева «в контрреволюционном заговоре» и предложено исключить их из академии. Президент ее А. П. Карлинский выступил против, но никто из присутствовавших не рискнул его поддержать.

В Ленинграде 29 января, 12 и 16 февраля 1931 года на объединенном заседании Института истории и Общества историков-марксистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии состоялось публичное «обсуждение» научной деятельности С. Ф. Платонова и Е. В. Тарле. Евгений Викторович был объявлен «законченным политическим двурушником».

О НЕГОЧИЛ разностороннее и глубокое образование в Киевском университете. Здесь под руководством видного историка И. Лучинского Тарле защищаетмагистерскую диссертацию. Через два года молодой ученик начинает преподавать в Петербургском университете. В научной периодике постоянно публикуются его статьи и сообщения. В 1900-м выходят монография «Падение абсолютизма в Западной Европе». Тарле работает в отечественных и зарубежных архивах. В 1911 году за двухтомный труд «Рабочий класс во Франции в эпоху Революции» ему присуждается степень доктора исторических наук. Через два года увидела свет одна из лучших его монографий — «Континентальная блокада». Вскоре Тарле («коллежский советник, доктор всеобщей истории, 40 лет, верноподданник православного, сын купца») — так было записано в его личном деле становился профессором Юрьевского (Дерптского), а в 1917 году и Петроградского университета.

Таким образом, в дореволюционные годы Евгений Викторович уже был вполне зрелым, сформировавшимися ученым либерально-буржуазного направления в отечественной историографии.

Тарле относился и к той патристической национальной части российской интеллигенции, которая не покинула родину после Октябрьской революции. После некоторых колебаний уже с весны 1918 года начал сотрудничать с Советской властью в милитаризации архивного дела и преподаванием истории в высшей школе. Научная общественность и Советское государство по достоинству оценили усилия учченого. В 1921-м Евгений Викторович избирается членом-корреспондентом, а в 1927 году — действительным членом Академии наук СССР. Он редактирует журнал «Аналы», выезжает в зарубежные командировки. Выходит в свет его большая монография «Европа в эпоху империализма».

Итак, в первое десятилетие Советской власти Евгений Викторович Тарле действительно вряд ли мог серьезно жаловаться на свою судьбу...

Положение резко изменилось в год «великого перелома», когда общественно-политическое развитие в стране приобрело truly предсказуемый турбулентный характер — вместе с разного рода «контрреволюционерами», «правыми», «вредителями» под ударом неожиданно оказались многие крупные деятели науки и культуры, техническая и творческая интеллигенция.

Тяжелые испытания выпали и на долю Евгения Викторовича. До самого последнего времени об этих драматических моментах в жизни академика широкая общественность ничего не знала, а специалисты-историки не могли сказать в печати что ни было известно по этому поводу. Не могли вплоть до осени 1987-го...

«Академическое дело» свидетельствовало о том, что советская историография, на киве которой добровольно трудились профессионалы, получившие известность еще до Октябрьской революции, не устраивала Сталина и создаваемую под его руководством комендантско-административную систему именно своей добросовестностью. Нужно было приугнить старую интеллигенцию, сделать ее послушной. Для начала. Ну а тех, кто не поймет новых задач службы Сталину и его клике, просто убить с дороги.

Евгений Викторович отбывал ссылку, в над исторической наукой предполагали слушаться тунн. Чем дальше, тем яснее становилось, что сотворение кумира и идолопоклонства, наявуляемое советскому народу сталинским подручными, невозможно без фальсификации истории большевистской партии и Октября.

Осенью 1931 года Сталин лично дает сигнал и «наступлению» на советскую историческую науку — началась чудовищная операция по лишению народа исторической памяти. Сигналом к погрому послужило известное письмо вождя в редакцию журнала «Пролетарская революция» (№ 6, 1931 г.) «О некоторых вопросах истории большевизма». Оно носило «программный» для исторической науки характер, содержало четкие методологические указания, как надо писать историю партии и революционного движения и (пока, правда, только в самом общем виде) намекало, что именно нужно писать.

Как показывает содержание письма, Сталин на меньше всего интересовал научная истинка. Он просто использовал удобный повод для то-

КАК СТАЛИН спас НАПОЛЕОНА

Страницы биографии академика Тарле

го, чтобы, снова облачясь в тогу «защитника Ленина», дать старт фальсификации исторической науки в уголовном для себя духе. Любопытно, что, начав письмо с критики «троцкистского контрабандиста» А. Слуцкого, Сталин заканчивает его критикой большевистского историка Ем. Ярославского, работы которого по истории ВКП(б), несмотря на их достоинства, содержит ряд ошибок принципиального и исторического порядка. Сталин недвусмысленно высказался против научных дискуссий, использования архивных документов. «Но не, кроме безнадежных бюрократов, — воскликнул он, — может полагаться на один лишь бумажный документ? Кто же, кроме архивных крыс, не понимает, что партии и их лидеров надо проверять по их делам прежде всего, а не только по их декларациям?»

Вождь лицемерил: мы хорошо знаем, что именно между его словами и делами всегда была дистанция огромного размера. Так и «наши» архивные документы вскоре после сталинского вынуждения стали недоступными для большинства историков, перешли в ведение ОГПУ, затем НКВД. Вместо документов предлагалось руководствоваться «аксиомами большевизма», которые позднее им же самим и формулировались.

Другим «вездесущим» статьи был тезис о троцкизме как передовом отряде контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма. Советской власти, против строительства социализма в СССР. Этот тезис был насыщен фальшивыми. Нагнанными на Советского Союза и утратившими какое-либо серьезное влияние на нашу партию и коммюнике. Троцкий боролся прежде всего против Сталина, разоблачая его подчиненное лицо перед мировой общественностью. Реальной опасности для нашей партии и страны Троцкий в то время не представлял. Великий корчмарий искусственно раздувал «троцкистскую опасность», чтобы ссылками на нее обосновывать репрессии против близайших соратников Ленина. Дискредитировать своего политического противника Сталину было нужно и для фальсификации истории Октябрьской революции и гражданской войны, в которых роль Троцкого была несравненно выше роли его собственной.

Сделать это было непросто. Только спустя почти семь лет в «Кратком курсе истории ВКП(б)» Сталин добился своего — занял место рядом с Лениным, изобразив почти всех его сподвижников врагами народа.

Сталинское письмо Евгению Викторовичу прочитал в Алма-Ате. Можно предположить, что высказанные в нем идеи вызвали у ссыльного ученого чувство основательной тревоги за судьбы нашей исторической науки. И за собственную свою судьбу.

Спустя год его, однако, неожиданно вызвали в Москву — фортуна явно пропала благосклонность. 31 октября он писал поэтическо-переводчице Т. Шепкиной-Купернике: «Быть только что принят в Кремль. Впечатление, очень теплый прием. Все будет сделано... Хотят, что я работал. Сказали: «Такая сильница, как Тарле... должен с нами работать». (Нз литераторского наследия академика Е. В. Тарле. М., 1981, с. 227). В письме от 23 ноября того же года Евгений Викторович с удовлетворением сообщает поэтице о том, что нарком просвещения Бубнов формально принял его работать в Государственном ученым совете и что на заседании этого совета председатель произнес речь, начинавшуюся словами: «Нам было дано указание уважать Государственный ученый совет некоторыми первоклассными учеными. Первым среди них приглашен Евгений Викторович».

Действительно, счастливый поворот судьбы. «Кнут» в политике «вождя народов» умело сочтет с «признаком»...

Некоторое время после возвращения из Казахстана Тарле живет в Москве, затем переезжает в Ленинград, с упоением занимается научной и педагогической деятельностью. В письме М. Зелениной от 14 июня 1933 года, однако, уже чувствуется, что эйфория после «очень теплого» приема в Кремле проходит. В тексте даже упоминаются тревожные нотки: «У меня все пока (подчеркнуто иностр.) Ю. Ч.) в порядке, — ни шатко, ни валко...» Но далее, скончавшейся приятельнице о том, что закончил чтение курса в университете с большим блеском, ученик добавляет: «Теперь строго Таллерана... и вообще занят до чертова». В жизни Тарле наступил период творческого подъема.

В Ленинграде Евгений Викторович успешно работает над монографией о Наполеоне. Казалось бы, все хорошо. Но вот однажды странное обстоятельство обратило тогда на себя внимание. Вернувшись из ссылки научная «сильница» нигде уже академиком не называлась. Об этом знал просто забыли. Так академик стал... профессором.

Было никаких оснований автору статьи называть проф. Тарле фальсификатором истории и связывать его имя с именем редактора его книги — врага народа, троцкистского бандита Радека.

Это менее допустимо, что книга проф. Тарле о Наполеоне во сравнении с работами других буржуазных историков является безусловной одной из лучших.

Содержание и форма заметки, а главное последующие события свидетельствуют, что автор спасшей Тарле «индультенции» был сам Сталин. Ницко, кроме «вождя народа», не мог в Obstavokе 1937 года демонизировать выступление сразу двух центральных органов.

Аналогичная заметка «О редакции» появилась в тот же день в «Правде». Это был более литературный вариант сталинского вердикта. Во вчерашнем номере «Правды» была напечатана рецензия А. Константина о «Истории и современности» на книгу Е. Тарле «Наполеон». Рецензент предъявил автору книги «Наполеона» строгие требования, какие предъявляются к автору-марксисту. Между тем, как известно, Е. Тарле никогда не был марксистом, хотя и обычно цитирует в своей работе классиков марксизма. За ошибки в трактовке Наполеона и его эпохи ответственность несет в данном случае не столько автор Тарле, сколько небезвестный двурушник Радек, редактировавший книгу, и издательство, которое обозначено было вместилище автору. Но всяко случае из-за нее Тарле был вынужден отозваться на нее в своем «специальном» издании.

Сразу возникнет вопрос, кто же был автором сценария всего этого «спектакля», чуть не обернувшегося трагедией для ученого? И была ли эта политическая акция «спектаклем» от начала до конца?

На этот счет у меня было две версии. Первая — заезженные для мастера без каких-либо конкретных указаний вождя просто «перестали». Сталин же, внимательно следящий за выходом книги и прочтением ее одним из первых задолго до этих событий, не нашел в ней никакого криминала. Увидев в «Правде» и «Известиях» разносиные рецензии, «вождь народа» вступил в Тарле. Слабость этой версии, однако, в том, что такие крупные «деклами» всегда, как правило, без Сталина не делались.

Вторая моя предположение: ковыки, ревниво относящиеся к славе других, сам был автором этого «спектакля» от начала до конца. Цель — пропустить и... «спасти», сделать ученого более похожим на «вождя народа», в здании которого изменилась политическая ситуация, а в нем неизменно находился Тарле.

Ученый и коллега Тарле, ленинградский историк М. Рабинович, рассказал автору этих строк еще об одной распространенной в 1937 году версии, согласно которой Тарле, прославившаяся о некоторой трудности в жизни ученого, его неопределенном академическом статусе и желании помочь Евгению Викторовичу, обронила в «Правде» и «Известиях» «Наполеона» и «Французской революции».

Сталин же, внимательно следивший за выходом книги и прочтением ее одним из первых задолго до этих событий, не нашел в ней никакого криминала. Увидев в «Правде» и «Известиях» разносиные рецензии, «вождь народа» вступил в Тарле. Слабость этой версии, однако, в том, что такие крупные «деклами» всегда, как правило, без Сталина не делались.

Так или иначе, Тарле был вынужден отдать отчет в своем «спектакле». Но окружение неправильно поняло вождя. Последняя версия получила некоторую видимость праждоловодства и в связи с появившимися недавно сообщением В. Брачева о том, что постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 марта 1937 года с Тарле была снята судимость и он был восстановлен в звании действительного члена АН СССР (см. «Вопросы истории», 1966, № 4). Поскольку Президиум ЦИК явно пропыгал в данном случае свою полномочия, так как решение об академическом статусе Тарле могло быть принято только АН СССР, то вопрос этого был поставлен только в звании действительного члена АН СССР. Тарле мог быть принят в звание действительного члена АН СССР, но в звании действительного члена АН СССР Тарле не мог быть восстановлен в звании действительного члена АН СССР. Тарле мог быть восстановлен в звании действительного члена АН СССР, но в звании действительного члена АН СССР Тарле не мог быть восстановлен в звании действительного члена АН СССР.

ПОСЛЕ войны Тарле жил и работал в Москве и Ленинграде, отдавая свой огромный талант служению любимой им исторической науке. (Всего перу Тарле принадлежит более 600 работ, среди них неисключительно монографий, более 300 статей). Казалось, что серьезные неприятности в его жизни уже не предвидятся, но, сожалению, последовавший пароходский стalinизм, новая волна репрессий, обрушившаяся на деятелей советской науки и культуры, не обошла и историков.

Вновь особенно жестоко пострадали ленинградцы. В конце 40-х — начале 50-х годов во время кампании борьбы с космополитизмом, а также в связи с «ленинградским делом» и другими сибирским делами, борьбой с «западными элементами», вождь народов назывался «глубоким внутренним сибирским». Казалось, что серьезные неприятности в его жизни уже не предвидятся, но, сожалению, последовавший пароходский стalinизм, новая волна репрессий, обрушившаяся на деятелей советской науки и культуры, не обошла и историков.

Тогда особенно жестоко пострадали ленинградцы. В конце 40-х — начале 50-х годов во время кампании борьбы с космополитизмом, а также в связи с «ленинградским делом» и другими сибирским делами, борьбой с «западными элементами», вождь народов назывался «глубоким внутренним сибирским».

Сталин же, отдавая Тарле свою любовь и уважение, читал вождю обидные обвинения в антипартизме, политически изменивших западных историков о Наполеоне, в недостаточном знании источников, некритичном их отборе и, наконец, в неверном толковании.

Тогдашнее моральное состояние Тарле хорошо передает писатель А. Борщаговский, посвятивший ученого именем в те дни: «...истязали его трагедия, обиды на оскорбительные статьи догматиков, псевдомарксистов... Семидесят лет, каким-то образом, вождь народов пришелся к Тарле, и тот, несмотря на попытки сохранить главные завоевания революции — то, что можно было из революции сократить! Вот эту борьбу Тарле и на этот раз, отчаянно пытаясь отстоять свою честь, свою любовь к народу, свою веру в будущее, в свое право на существование, на право на честное имя, на право на честную историю, на право на честную науку, на право на честную культуру».

Тогда пережил Тарле, но не дожил до XX съезда КПСС.

